

ИНТЕРВЬЮ На вопросы журнала отвечает центральный блокирующий ВК «Зенит» (Санкт-Петербург) и сборной России Иван Яковлев

НА СВОЕМ

Иван, 30 августа зенитовцы четвертый раз подряд выиграли «Мемориал Платонова», а у вас в этот день еще и родилась дочь Алисия. Какие эмоции?

– Если честно, их тяжело, даже невозможно описать одним словом или предложением. Скажу так: подобных эмоций я не испытывал никогда в жизни. Совершенно новые для меня ощущения. Меня буквально распырило изнутри от счастья. И слезы, и эмоции, и огромная радость – всё вместе... Ну и, конечно, колоссальное облегчение после того, как роды прошли хорошо. Рождение новой жизни, когда на свет появляется твой ребенок, – это ни с чем не сравнить.

– В прошлом году вы дебютировали в сборной России. И на первом же турнире – победной для нашей команды Лиги Наций – вас включили в символическую сборную. Тут есть с чем поздравить.

– Да, в Лиге Наций я дебютировал за сборную России. Самым первым для меня в составе нашей команды был матч с французами, проходивший в Нови-Саде. Вообще в прошлом году за национальную команду мне много довелось играть, выступил в четырех турнирах.

– Вы и на Кубке мира, который проходил в Японии в 2019-м, стали первым по количеству блоков. О спортивных амбициях еще поговорим, но давайте сначала вспомним, откуда и как вы стартовали, добравшись потом до Суперлиги, «Зенита», сборной. Коренной петербуржец, воспитанник «Автомобилиста»...

– Свою роль сыграли и удача, и благоприятное стечение обстоятельств. Я попал в спортивный интернат

Болеть могут и против тебя. Это даже не так важно, поскольку всё равно зрители в зале дают спортсмену эмоции. А когда играешь при пустых трибунах – ощущение, что это тренировка

* Сейчас Татьяна Образцова возглавляет «Зенит-2», молодежную команду «Зенита».

БЕСЕДУЕТ Владислав Корнейчук

ФОТО ВК «Зенит» (Санкт-Петербург)

МЕСТЕ

к Татьяне Образцовой*. Тогда это была молодежная команда ВК «Автомобилист». Основные качества как спортсмена, волейболиста заложила именно Татьяна Васильевна.

Потом я попал также в очень хорошую команду «Факел», игравшую в Молодежной лиге. Там собрали волейболистов 1995 года рождения. Мы заняли в том сезоне первое место, по ходу турнира проиграли всего один матч.

После этого меня отдали в аренду в Высшую лигу А в команду МГТУ. Когда брали, сказали, чтобы я сильно не рассчитывал на то, что попаду в стартовый состав: «Может, в концовке сезона немного поиграешь». Но так уж сложилось, что центральный блокирующий в начале сезона травмировался и поставили меня. Тренер что-то во мне разглядел, и я так до конца сезона в основе и играл. Получил тогда в этой команде большой опыт. И отсюда меня уже забрали в «Факел», играющий в Суперлиге. Туда пришел новый директор Николай Капранов, который хотел омолодить команду. Тогда мне было еще 19 лет. Так я пробился в Суперлигу. Мне хотелось больше играть, я впитывал всё, что говорил тренерский штаб. Прогрессировал, встал в «Факеле» в основу. Видимо, хорошо провел последний сезон там, и меня позвали в «Зенит».

– Родители способствовали вашему приходу в волейбол, успехам в этом виде спорта?

– Они всегда поощряли мои занятия любыми видами спорта. Я был очень активным ребенком, посещал разные секции – на плавание ходил, на баскетбол, на футбол. В итоге в школу пришел тренер по волейболу и предложил у него заниматься.

– При вашем немалом росте вы могли и в баскетболе себя проявить...

– Так уж получилось, что пришел я именно в волейбол в СДЮШОР №1 Калининского района Санкт-Петербурга. Непосредственно перед этим занимался в секции футболом. Поскольку роста высокого, ставили на ворота, а мне это не нравилось.

А вот в волейболе я после этого как раз, наоборот, сразу себя почувствовал на своем месте. И родителей всё устраивало: хорошо учусь в школе, занимаюсь спортом...

– И тут вам предложили перейти в клубный интернат «Автомобилиста»!

– Да, после седьмого класса это было. И это был не самый простой момент. Родители немало внимания уделяли моему образованию. Я занимался с репетиторами, учился почти на одни пятерки, даже на медаль мог претендовать. Планировал стать хирургом, учился-то в специальном медицинском лицее. А ведь тогда еще очень сложно было предсказать, что в большом волейболе у меня что-то получится. И все-таки я решил связать дальнейшую жизнь с профессиональным спортом. Надо отдать должное родителям, они прислушались к моему мнению, хотя им это нелегко далось. Поверили в меня.

– Родители связаны с медициной?

– Нет, просто я с раннего детства очень хотел помогать людям. А родители эту мою идею поощряли. И как-то предложили попробовать стать хирургом. Поэтому я тогда решил найти себя именно в этой профессии.

Особенности волейбола

– Главный тренер «Зенита» и сборной России Туомас Саммелвуо считает, что волейбол – самая командная из командных игр. Можете расшифровать это утверждение?

– Наверное, да, могу это объяснить. В футболе игрок, получив длинный пас, может забить, сделать всё один. В баскетболе спортсмен способен в одиночку пройти всю площадку, обвести всех, кто встанет на пути, а оказавшись под щитом, забить. Ну или точно бросить издали. У нас так не получится. Мы тесно взаимосвязаны друг с другом. Каждый игрок зависит от приема,

от передачи, от атаки, от блока. Один человек в волейбол не сыграет. Здесь преследуются прежде всего командные цели, цели отдельных игроков всегда на втором месте. В волейболе команда – она почти как семья. Чем плотнее общаемся в быту, тем нам проще друг с другом на площадке, тем лучше взаимодействуем во время матча.

– Также считается, хотя с этим мнением можно и не согласиться, что волейбол – наиболее интеллектуальный среди командно-игровых видов

Есть мечта – попасть на Олимпийские игры и завоевать там золотую медаль

спорта. Это связывают со сложностью игровых комбинаций. Но разве в том же баскетболе они – такие уж простые?

– И в баскетболе они, конечно же, могут быть как достаточно сложными, так и не очень. В волейболе мяч не должен касаться пола. Главная сложность наших комбинаций связана именно с этим – на принятие решения у нас очень мало времени, часто это буквально доли секунды. Ну и сам контакт с мячом тоже длится лишь мгновение, так что здесь очень важна хорошая техника. В баскетболе и других игровых видах спорта все-таки обычно у игроков есть чуть больше времени на принятие решения, да и с мячом они находятся подольше.

– Не очень серьезный вопрос.

Из командно-игровых видов волейбол единственный, где между соперниками нет контактного противостояния. А ведь хочется, наверно, даже и волейболисту иной раз применить силовой прием...

– Всякое бывает (*улыбается*), но на подобного рода эмоциях на площадке лучше не концентрироваться. Иначе ты не сможешь сосредоточиться на игровом моменте, на мяче, на том, что тебе нужно сделать. Вместо того чтобы думать о том, как помочь команде, чтобы она выиграла, ты будешь злиться на кого-то.

Это просто не нужно. Такие эмоции затуманивают разум.

– Игроки почти никогда своих тренеров не критикуют, это понятно, но все-таки позволю себе вопрос. Предположим, вы в отличной форме, а наставник держит вас на скамейке запасных. Неужели нет какого-то, скажем, связанного с этим напряжения?

– Есть. С другой стороны, у тренера свое видение, свой план на игру. Если тебя в данный момент на площадку не выпускают, на то есть причины. В любом случае, ты должен доказывать на тренировках, что ты достоин играть. А если пришлось просидеть весь матч на скамейке, первой мыслью не должно быть: «Ах, какой плохой тренер, не выпускает!» Правильная мысль: «Я не доработываю на тренировках, мне нужно больше вкалывать и расти над собой». Мое лично мнение: это единственно правильная реакция. От обиды пользы не будет. Следующая игра наступила, ты никаких выводов не сделал – снова не играешь. А ведь ты, возможно, просто какой-то элемент делаешь хуже, чем твои товарищи по команде того же амплуа. Тогда и правильно, получается, что не играешь. С себя, повторюсь, надо спрашивать.

– У ВК «Зенит» большие амбиции. Кажется, руководство клуба решило в этом сезоне взять все возможные рубежи. Тренерский штаб как-то в этом плане специально настраивает игроков?

– Понятно, что с таким спонсором, как «Газпром», амбиции у клуба всегда максимально высокие. Было собрание перед началом сезона, на котором нам сказали: у нас есть максимальные задачи и цели, но прежде всего мы должны быть командой и расти с каждым матчем, наслаждаясь тренировками и играми. Никакого психологического прессинга, связанного с результатом, нет. Тренерский штаб дал установку: играть будут не фамилии, а команда. Задача построить такую команду, которая будет работать на взаимопонимании.

Атмосфера в городе и на трибунах – Спорт в последние годы – приоритет государственной социальной политики. Санкт-Петербург – один из главных центров большого

спорта. Тут появилось немало новых современных спортивных сооружений. «Газпром» поддерживает многие виды спорта здесь, спонсирует не один петербургский клуб. Есть ощущение, что атмосфера в городе как-то меняется?

– Очень приятно, что у нас развивают спорт. Здорово, что по городу много баннеров, рекламы. На волейбол ходит немало народу, по телевидению смотрят трансляции. Вообще игроки нашей команды часто принимают участие в теле- и радиосюжетах. Я, например, совсем недавно был в утреннем эфире телеканала «78». Клуб на протяжении трех предыдущих сезонов лидировал среди всех команд Суперлиги по количеству болельщиков на домашних матчах, регулярно собирались аншлаги. Волейболистов узнают – по себе могу сказать. Кто-то меня еще со спортивной школы знает, кто-то ходит на игры «Зенита». Так что в этом плане всё хорошо.

Конечно, мне немного непонятно, почему футбол везде популяризируется гораздо больше, чем все прочие виды спорта. Хотя в Питере есть команды в хоккее, в баскетболе, которые тоже играют на высоком уровне.

Как бы там ни было, думаю, молодежь, видя наглядную спортивную агитацию, начинает больше тянуться к спорту. У нас в городе очень много хороших секций, спортивных школ. В Питере, если сравнивать со страной в целом, проходят одни из самых сильных чемпионатов города, практически по всем видам спорта.

В каждом районе – своя команда. У всех ребят есть постоянная игровая практика.

– В связи с известными событиями приходится играть без зрителей. Насколько это дискомфортно? Насколько, вообще говоря, необходима игроку публика?

– Приятней играть при полных трибунах. Зал дает эмоции. Болеть могут и против тебя. Это даже не так важно, поскольку всё равно зрители в зале дают спортсмену эмоции. А когда играешь при пустых трибунах – ощущение, что это тренировка. Без зрителей играть очень сложно, но в настоящий момент ничего не остается, как смириться с этим. Приходится самим себя под-

держивать, создавать эмоциональный фон. Возможно, на матчах «Мемориала Платонова» вы заметили, что запасные игроки всё время кричали, хлопали, старались избежать полной тишины.

– Но тут не бывает каких-то специальных заготовок?

– Чистая импровизация. Покричали, порадовались успешным розыгрышам, команда завелась и в порыве эмоций продолжила сражаться на площадке...

Промежуточные цели

– Вы увлекаетесь автомобилями. Как далеко зашли в своем хобби?

– У меня отношение к машине такое: автомобиль – твоя душа. Я перфекционист. Моя машина всегда чистая, внутри ни пылинки, в ней всё отлажено. Слежу за автомиром. Больше всего – за немецким автопромом. Сказать, что у меня гараж дорогуших машин, не скажу, но мой автомобиль полностью переделан, в него вложено немало сил и средств. В устройстве двигателя и авто в целом разбираюсь, но своими руками далеко не всё смогу сделать, если возникает необходимость. Мотор на коленке не разберу. Интересуюсь новинками, какими-то отдельными новыми функциями. Любопытно, как растет авторынок, как развивается. А так пока у нас в семье две машины – моя и жены. В планах завести еще третью машину, «для выходных» – какую-нибудь эксклюзивную модель. Я хотел бы какой-нибудь раритетный автомобиль 1980-х годов, чтобы он был в идеальном заводском состоянии.

– Наверняка в вашей машине прекрасная аудиосистема. Какую музыку слушаете?

– Я меломан. Но не являюсь поклонником какого-то определенного стиля. Что-то понравилось – слушаю. Это может быть рок, рэп или что-то еще. Мне прежде всего важна сама песня. А вот если говорить о кинематографе, то там как раз у меня есть приоритетное направление – любительские комедии. Посмеялся, отдохнул. Хотя кино я смотрю любое.

– В этом году появилась информация о том, что собираются снимать художественный фильм по мотивам победы волейбольной сборной России над Бразилией (3:2) в финале Олимпиады-2012 в Лондоне...

– Слышал об этом. О хоккее («Легенда №17») и баскетболе («Движение вверх») современное кино уже есть. Надеюсь, и о нашем виде игровую картину снимут. Интересно будет посмотреть...

– Какую цель вы себе ставите в спорте, на какой максимум рассчитываете?

– Я бы не хотел ставить себе какие-то планки. В принципе их и нет. Есть промежуточные цели. Но есть мечта – попасть на Олимпийские игры и завоевать там золотую медаль. Но даже если это произойдет, я не хочу останавливаться, хочу расти, учиться чему-то новому до самого конца карьеры. Когда это случится, пока не задумываюсь. Даже если выиграю вообще все турниры в мировом волейболе, не возникнет мысли, что пора заканчивать.

– Что вы думаете о такой родительской логике (так, конечно, чаще мамы рассуждают): пусть ребенок занимается менее травматичным видом, скажем, спортивной ходьбой или плаванием?

– Правильнее, по-моему, ставить вопрос по-другому. Если вид спорта, то же самое плавание, не будет вызывать у ребенка интереса, если он будет тянуться к игровым видам, то, получается, ему с детства не дадут заниматься тем, к чему у него есть предрасположенность. Я, во всяком случае, не планирую мешать развитию своего ребенка.

– Зная на собственном опыте многое о травмах, о больших нагрузках, хотели бы видеть дочь выступающей за профессиональный волейбольный клуб?

– Если Алисия захочет заниматься волейболом – да (*смеется*). Но ей всего несколько дней, мы пока не знаем, какие у нее будут увлечения. Такого, что папа и мама играют в волейбол – и ты тоже играй, у нас в семье точно не будет. Если она будет тянуться, например, к скрипке, если для нее как для личности это будет правильнее – пусть становится скрипачкой. ■